

С утра до полудня.

Все уже чувствовали оцепенение.

Чжэн Чжун Шань начал беспокоиться и сказал: "Старейшина Тао, я беспокоюсь за старейшину Лина. Он долгое время не отдыхал, сможет ли он выдержать такое?".

Тао Ши Гань тоже забеспокоился и ответил: "Я не знаю. Но что мы можем с этим поделать? Если мы войдем, то последствия..."

Чжэн Чжун Шань ответил: "Я знаю об этом. Старейшина Лин так долго занимался живописью, что, вероятно, означает, что картина чрезвычайно сложна. Она определенно не будет похожа на предыдущие. Однако, если со старейшиной Линем из-за этого что-то случится, я не смогу этого вынести".

Тао Ши Гань замолчал на мгновение и сказал: "Может, подождем еще немного? Если он все еще не закончил, мы скажем ему, чтобы он прекратил рисовать. Живопись вторична, на первом месте - здоровье".

Старейшина Чжэн кивнул: "Да, звучит неплохо".

3 часа пополудни.

Линь Фань все еще не остановился. За все это время он не сделал ни глотка воды. Как он мог выдержать такое?

"Я пойду", - не стал раздумывать старейшина Чжэн. Он не мог позволить старейшине Лину продолжать рисовать. Иначе в конце концов с ним могло что-то случиться.

Такое уже случалось. Они вливали кровь, пот и слезы в свое искусство, а когда искусство было закончено, в один миг они внезапно умирали. Согласно теории, это происходит потому, что они вкладывают весь свой дух в свои произведения, а когда они заканчивают работу, они расслабляют свое тело, и в результате оно просто разваливается на части.

Скрип!

Дверь осторожно толкнули. Старейшина Чжэн был очень легок в своих движениях, чтобы не потревожить старейшину Лин.

Однако, как только он сделал первые шаги внутрь, он остановился.

"Старейшина Чжэн, не мешайте мне, я в порядке", - закончил Лин Фань и больше не произнес ни слова. Все его внимание было приковано к холсту.

Чжэн Чжун Шань стоял и долго колебался.

Затем он начал повторять свои шаги и закрыл дверь. Он покачал головой и посмотрел на всех, говоря: "Старейшина Лин не хочет, чтобы его беспокоили".

"Это..." Тао Ши Гань был озадачен.

"Идите, вызовите скорую помощь. Когда старейшина Линь закончит работу над картиной, мы должны гарантировать, что с ним ничего не случится", - распорядился Чжэн Чжун Шань.

"Хорошо", - кивнул Тао Ши Ган. Затем он начал действовать.

Члены ассоциации выглядели так, словно увидели привидение. Они никогда не думали, что в этом мире может существовать такой человек.

Если раньше их переполняло предвкушение, то теперь оно сменилось страхом.

Как он мог выдержать такое долгое время?

В этот момент один из членов группы прошептал на ухо Чжэн Чжун Шану.

"Президент, некоторые лидеры придут сегодня в ассоциацию с визитом. Что нам делать?"

У Чжэн Чжун Шаня не было времени беспокоиться об этом. Он отмахнулся от него и сказал: "Попросите их быстро вернуться назад. Пока старейшина Лин не закончит, ассоциация не будет принимать гостей".

Если бы кто-то другой сказал такие слова, это было бы неприемлемо. Однако он знал, каким человеком был президент, поэтому ничего не сказал. Затем он пошел сказать им, чтобы они уходили.

Вход в ассоциацию.

Там было припарковано несколько правительственных машин черного цвета.

В одной из машин сидел лидер. Когда он увидел вход в ассоциацию, ему стало очень любопытно. Он понятия не имел, что произошло. Почему вход в Китайскую ассоциацию искусств был заблокирован? Раньше такого не было.

Один из руководителей рассмеялся и сказал: "Китайское искусство - это наследие нашей нации. Художественная выставка в этот раз, возможно, не будет важной, но мы сможем увидеть того старого лидера."

"Это правда. Возможность пригласить старого лидера, чтобы он принес свою картину и повесил ее в нашем доме для нашей коллекции, это нечто удивительное".

Однако эти несколько мужчин разговаривали недолго, пока не появился член ассоциации.

"Уважаемые лидеры, мне очень жаль.

Нашему президенту нужно уладить кое-какие дела, и ассоциация не будет принимать никаких визитов. Кроме того, он послал меня сообщить вам, что вы не сможете посетить нас сегодня".

Когда лидеры слышали эти слова, они на мгновение оцепенели. Казалось, что они вообще никак не отреагировали. Если бы это сказал им кто-то другой, они бы рассердились. Но поскольку это были слова старейшины Чжэна, они не посмели пойти против него.

"Что случилось со старейшиной Чжэном? С ним что-то случилось?" Этот лидер все еще не хотел сдаваться. Он хотел узнать, что происходит. Если бы возникли какие-то проблемы, он был бы готов помочь.

"Мастер номер один нашей ассоциации сейчас рисует. У старейшины Чжэна нет времени принимать вас, так как он не хочет, чтобы вас отвлекали", - ответил член ассоциации.

Лидер услышал это и на мгновение обрадовался: "Товарищ, если все так, то почему бы вам просто не впустить нас? Мы тоже любим китайское искусство, поэтому вы можете позволить нам взглянуть на него".

Если бы это был любой другой художник, это не было бы проблемой. Но это был мастер Линь, который рисовал, поэтому ситуация была совершенно иной. Если он впустит этих людей, а президент обвинит его, это будет очень неудачно для него. Поэтому он решил просто отказать им.

"Уважаемые руководители, я очень сожалею. Президент отдал приказ. Сегодня мы не должны принимать в ассоциацию никого из посторонних", - серьезным тоном сказал член ассоциации.

Лидеры были ошеломлены. Что это было? Даже пойти и посмотреть было запрещено?

Однако они были бессильны что-либо сделать.

...

Внутри художественной студии.

Чжэн Чжун Шань сглотнул слюну. Все ждали. Это был первый раз, когда они ощущали такую тяжелую атмосферу.

Прибыла машина скорой помощи.

Врачи и медсестры ждали. Это была Китайская ассоциация искусств, поэтому, хотя они не имели представления о ситуации, они просто терпеливо ждали.

Внутри студии.

Линь Фань все еще был поглощен своей картиной. Он не смел допускать никаких ошибок.

Согласно энциклопедии, "Чистая яркость на реке" должна была быть закончена в течение года. Сейчас он пытался сделать это за очень короткий промежуток времени и при этом сделать это лучше, чем в энциклопедии. Это требовало огромного количества энергии и сосредоточенности.

Снова наступила ночь.

Все не могли больше терпеть.

Они уже были на пределе своих возможностей. Один день и одна ночь были легкими. Но два дня и две ночи приводили к тому, что некоторые люди уже падали духом.

Утро третьего дня.

Скрип!

Линь Фань был слегка измотан. Когда он увидел, что все снаружи спят на полу, он не смог удержаться от смеха. Он понял, что очень голоден и ему нужно что-нибудь съесть.

Не разбудив их, он покинул территорию.

Когда он увидел машину скорой помощи, он рассмеялся. Что происходило? Они испугались, что он умрет?

Спустя неизвестное количество времени.

некоторые из них понемногу приходили в себя. Они начали думать, что мастер Линь не может все еще рисовать.

Однако когда они увидели, что в комнате нет жизни, они были поражены.

"Мастер Лин исчез".

"Президент, президент, мастер Линь пропал".

Чжэн Чжун Шань и остальные проснулись. Когда они поняли, что Линь Фань исчез, они тоже на мгновение были шокированы.

"Не волнуйтесь. Старейшина Линь, должно быть, уже закончил и ушел. Почему вы все спите?"

"Мы слишком устали. Мы не могли больше терпеть".

"Старейшина Линь, должно быть, пошел отдыхать, поэтому мы должны связаться с ним позже. Давайте зайдем и посмотрим".

В этот момент все затаили дыхание. Тяжелыми шагами они вошли в студию.

Картина просто тихо лежала там. Но всех их она притягивала к себе с такой силой.

Все хотели узнать, что это за картина. Что это будет за сотрясающая землю работа?

Чжэн Чжун Шань не мог больше ждать. Когда его глаза взглянули на полотно, его зрачки внезапно сузились, и у него началась гипервентиляция.

"Это... это..."

Вдруг Чжэн Чжун Шань положил руку на сердце и почувствовал, что его сердцебиение действительно очень быстрое.

Когда он посмотрел на него, у него было только одно чувство.

Шок!

Присмотревшись, он понял, что содержание этой картины было очень богатым, и любому человеку было бы трудно его понять.

Это было потрясающее произведение!

Национальное сокровище!

Бесценное!

Это была картина, которая никогда больше не появится.

Внезапно раздался крик тревоги.

"Плохо. Старейшина Ванг был слишком взволнован, и у него началась болезнь сердца. Где доктор?"

Изначально их терпимость и так была повышена. Однако, увидев эту картину, в долю секунды они поняли, что ошибались.

Это сокрушительное произведение искусства полностью разрушило все это.

Его можно назвать:

Благочестивое произведение искусства!

Величайшее в истории!

Скорую помощь сначала вызвали для Мастера Лина, но оказалось, что она была нужна именно им.

Врачи и медсестры были в полном недоверии, что у кого-то может случиться сердечный приступ от вида картины.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071864>